

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП)

Текст представляет собой классическую сцену выступления в жанре сяньшэн (традиционный китайский комический диалог), переходящую в музыкальный номер.

Проблемные зоны:

1. Диалоговая динамика: В оригинале много коротких реплик, которые при буквальном переводе могут звучать как «допрос». Требуется придание им естественной русской комедийной интонации (в стиле Аркадия Райкина или классического парного концеранса).
2. Культурные отсылки: «Акцент замка Магических фей» — специфический китайский мем. Требуется адаптация под «мультиязычный» или «нарочито дурашливый» голос.
3. Анатомические буквализмы: «Глаза расширились», «голова зашаталась». Нужно заменить на описание эмоций или более живую мимику.
4. Терминология сяньшэна: «Пэйгунь» (подыгрывающий) и «догэнь» (ведущий). В русском контексте — ведущий и партнер.
5. Финал: Описание рок-концерта должно быть ритмичным и экспрессивным.

—

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА (СКУБ-Р, СДПР, ТХОТ-Р)

Глава 20. И тогда взметнулись полы одежд

— Сами понимаете, я ведь тоже уже не мальчик, — обратился Цинь Юэцзин к Цзян Чэньяну и гостям в зале.

— Это точно, — кивнул тот.

— И вот на днях наша соседка, тётушка Ван, по доброте душевной решила познакомить меня с девушкой. Мол, сходи, посмотри, вдруг приглянетесь друг другу.

Цзян Чэньян картинно его перебил:

— Погоди-ка. Тётушка Ван тебя что, настолько сильно любит? Почему она мне никогда не предлагала познакомиться?

Юэцзин смерил напарника пренебрежительным взглядом:

— Наверное, видит твою разбойничью физиономию и не хочет, чтобы приличная девушка попала в твои лапы!

— Ах, значит, в мои лапы её жалко, а в твои — в самый раз? — хмыкнул Чэньян, вызвав первый взрыв смеха в зале.

— Ну разумеется! — Цинь Юэцзин самодовольно задрал нос и даже слегка покачал головой от избытка гордости.

— Ой-ой-ой! Смотри, шею не сверни от важности! — подколот его Чэньян.

Зал снова грохнул.

— На чём я остановился? — Юэцзин недовольно покосился на напарника за то, что тот сбил его с мысли.

— На свидании.

— Точно. Так вот, я и говорю: мы же с тобой лучшие друзья! — Юэцзин поспешил вернуться к теме.

— Допустим. И что дальше?

Юэцзин заговорил с жаром, почти умоляюще:

— Понимаешь, свидание — это же важнейшее событие в моей жизни! Ты, как мой верный товарищ, просто обязан был мне помочь.

— Ну, дело святое, — согласился Чэньян. — А помогать-то как?

— Слушай дальше. В день свидания я взял тебя с собой.

Чэньян в изумлении ткнул в себя пальцем:

— Ты пошёл на свидание с девушкой и притащил меня?

— Ну да. Я же говорю, девушка оказалась просто замечательной. Тебя увидела и слова против не сказала...

— Ого! Согласилась, что ли? — поразился Чэньян.

— Сразу развернулась и ушла.

— Тьфу ты! И зачем было огород городить? — развёл руками Чэньян под общий хохот.

— Да ты послушай! — не унимался Юэцзин. — Я тут же бросился за ней, догнал, стал объяснять, уговаривать... Кое-как затащил её обратно и начал рассказывать, какие у нас с тобой отношения.

Чэньян нахмурился:

— И какие же у нас отношения?

— Я же только что сказал! Мы такие друзья, что одни штаны на двоих носим! Ты что, уже в маразм впал, забыл всё?

— А-а-а, так ты вот к чему вёл про штаны-то! — Чэньян разыграл запоздалое озарение. — Ну, продолжай.

Юэцзин безнадежно вздохнул и буркнул:

— Если и дальше будешь так тупить, я тебя брошу.

— Всё-всё, молчу. Давай дальше, — примирительно улынулся Чэньян.

Этот внезапный переход на дурашливые интонации и их мастерское кривляние заставляли зрителей буквально стонать от смеха. Юэцзин продолжал:

— Стал я рассказывать про себя. Говорю: «Знаете, я хоть сейчас и артист сяншэна, денег у меня кот наплакал, но обещаю — через пару лет я обязательно стану...»

Тут его голос взлетел до торжественных высот.

— Великим мастером слова? — подсказал Чэньян.

— Классным поваром!

— Да ты можешь не делать такие паузы?! У меня чуть сердце не остановилось! — возмутился Чэньян.

Юэцзин проигнорировал претензию:

— Ты слушай, ты же должен мне помогать!

— Ну помогаю.

— Вот и тогда ты начал расхваливать меня перед той девушкой.

— И что же я наплёл?

— Ну, я сказал, что хочу стать поваром, а ты добавил, что будешь у меня на подхвате. Я пожаловался, что денег на свой ресторан нет, а ты ответил: «Ерунда, я свою квартиру продам и в тебя вложусь!» Я признался, что нам даже жить негде будет после свадьбы, а ты — мол, не беда, у тебя ещё одна квартира есть, её нам и отдашь!

Чэньян слушал это, кивая, а потом вдруг осёкся:

— Слушай, а чего это я такой щедрый-то? Прямо не друг, а сказочный дурак!

Юэцзин тут же поправил его:

— Почему сразу «дурак»? Мы же братья!

— А-а, ну если братья, тогда ладно, — Чэньян сокрушённо покачал головой.

Зал покатывался со смеху.

— Девушка, — продолжал Юэцзин, — была так тронута нашей мужской дружбой, что прямо там и заявила: «Выходите за меня оба!»

— Что?! — Чэньян изумился.

Юэцзин поправился:

— Ой, нет, не так. Сказала, что выйдет за меня. Только за меня.

— Уф... — Чэньян картинно вытер пот со лба. — Напугал. Я уж думал, мне придётся отдуваться.

— Размечтался! — фыркнул Юэцзин. — В общем, та девушка призналась, что деньги ей не

важны, главное — чтобы человек был хороший. Вот и выбрала меня.

— Бедная, она что, совсем слепая? — вполголоса пробормотал Чэньян.

Получалось, что по сюжету Чэньян отдал другу всё, а девушка выбрала того, кто пользовался чужой добротой, да ещё и прикрывался «порядочностью». Репарка про слепоту попала точно в цель — зал взорвался аплодисментами.

Цинь Юэцзин подождал, пока шум стихнет, и перешёл к финалу:

— И вот, мы поженились. Квартиру ты подарил! Банкет оплатил! Гостей созвал! — Он несколько раз панибратски хлопнул напарника по плечу.

Чэньян окончательно запутался:

— Погоди, так кто из нас женился-то?

Зрители хохотали до слёз.

— Но вот наступила брачная ночь, — голос Юэцзина стал таинственным. — Невеста сидит на кровати в алом наряде, личико скрыто фатой... Красота неописуемая! И тут на меня нахлынуло вдохновение, захотелось стихи сложить!

Юэцзин принял позу великого поэта, поглаживая воображаемую бородку.

Чэньян не выдержал и хлопнул его по плечу:

— Слушай, герой-любовник, какие стихи?! На твоём месте я бы уже на неё набросился!

Юэцзин мгновенно вышел из образа и рявкнул:

— Да пошёл ты! Не мешай высокому искусству!

— Ладно, ладно, жги свой глагол, — уступил Чэньян.

— Слушай! Первая строка: «Дивный вечер, взор туманит красота». Вторая: «Дева на постели, в сердце — маята!»

— Ого, уже на частушки перешёл, — прокомментировал Чэньян.

— И венец поэмы: «Заряжай ружьё — и в бой!»

Чэньян мгновенно выставил ладони вперёд:

— Стоп-стоп-стоп! Цензура не пропустит! Следи за выражениями, мы в приличном месте.

Зал взвыл от восторга, сквозь смех слышалось одобрительное свистанье.

— Короче, — продолжал Юэцзин, — подсел я к невесте, откинул фату, а там... Чистый восторг! Лицо — белее снега, губки — как вишни, брови — словно ивовые листья. Сидит, смущается, глаз поднять не смеет. Ух, я прямо... а-а-ам!

Юэцзин свирепо замахал руками, изображая хищника.

— Да ты её сожрать, что ли, решил? — испугался Чэньян.

Голос Юэцзина стал грубым, он снова зарычал:

— Говорю ей: «Жёнущка, пора почивать!» Она застенчиво так кивает, а я... Только я собрался приложиться к губам...

— Опять ты за своё! — хохотал Чэньян.

Внезапно Юэцзин в ужасе замер:

— И тут — беда!

— Что случилось?

— Ты зашёл.

— Я? Я-то зачем припёрся?

— Вот и я тебя спрашиваю — зачем?! А ты говоришь слова, от которых у меня до сих пор слёзы на глаза наворачиваются.

Чэньян замер в любопытстве:

— И что же я сказал?

— Ты сказал: «Я пришёл тебе на помощь!»

— Да чем же я там помочь-то мог?!

— Сказал, что будешь меня инструктировать.

Юэцзин выпалил это на одном дыхании.

— Ты что, совсем подробности опустил?

Зрители уже не смеялись — они стонали. В зале стоял невообразимый шум. Но сяншэн ещё не закончился, впереди был последний «гвоздь».

Юэцзин подошёл поближе к Чэньяну и зашептал, прикрыв рот рукой:

— Ты спрашивал, как именно ты меня инструктировал? Могу приоткрыть завесу тайны.

Чэньян серьёзно кивнул:

— Давай, просвети.

Юэцзин указал пальцем на свой глаз:

— Видишь? У меня этот ячмень, знаете ли, с той самой ночи так и не сошёл!

— Хо-о! — Чэньян выкрикнул это с таким неподдельным шоком, что зал просто взорвался. — Так ты всё это время рядом стоял и подсматривал?!

Грохот хохота и свист «ву-у-у!» заполнили всё пространство ночного клуба «Остров Золота».

Но выступление на этом не закончилось.

Братья-артисты подошли к краю стола. Одним синхронным движением они закатали рукава и подоткнули полы своих традиционных халатов-дагуа за пояса.

В это мгновение их фигуры замерли. Ткань ещё трепетала, создавая ощущение летящей, почти неземной грации. Зрители, замороженные этой переменной, на мгновение затихли.

Пока зал ловил дыхание, рабочие сцены передали Цзян Чэньяну электрогитару, а Цинь Юэцзину — бас.

Осознав, что сейчас произойдёт, толпа взревела с новой силой. Это было невероятное зрелище: двое молодых парней в строгих старинных одеждах, вооружённые современными инструментами. Столкновение эпох, которое не выглядело нелепым — напротив, в этом чувствовался пульс новой, дерзкой моды.

Раздался резкий, энергичный аккорд. Цзян Чэньян выдал виртуозное соло, ритм которого мгновенно прошёл зал насквозь. Юэцзин сосредоточенно вёл басовую партию, подхватывая драйв старшего брата. Басу его научил именно Чэньян, и за годы практики они научились чувствовать друг друга без слов.

Это был рок, который написал сам Чэньян. Песня называлась «Гимн моей прекрасной юности».

Чэньян прильнул к микрофону. Его глубокий, чуть хриловатый голос заполнил сознание каждого присутствующего:

Яркое солнце строит мосты для мечты,

В сердце — пожар, не знающий пустоты.

Сквозь радугу веру свою пронесу,

Мысли летят, словно птицы в лесу...

А-а-а-а-а!!!

Яростный крик, полный первобытной энергии молодости, взорвал атмосферу клуба.

За три года выступлений они обзавелись настоящей армией преданных фанатов. Именно благодаря им «Остров Золота» каждый вечер забивался до отказа. Сегодняшний вечер не стал исключением. Стоило Чэньяну запеть, как все посетители в едином порыве вскочили с мест, скидывая руки и отдаваясь бешеному ритму.

Сотни смартфонов поднялись вверх. Видео с этим дерзким номером мгновенно разлетались по сети. Те, кто хоть раз видел их выступление, навсегда запоминали этих красавцев, сумевших превратить скучный традиционный жанр в нечто взрывное и актуальное.

Слава о необычном дуэте уже начала просачиваться в профессиональные круги. О них шептались и коллеги по «подпольной» сцене, и маститые артисты из официальных трупп. Все понимали: в мире сяншэна восходят две новые звезды, не признающие правил и шаблонов.

Но пока Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян просто продолжали делать то, что любили. Они ждали своего часа, чтобы выйти из тени ночных клубов на свет больших подмостков и заставить весь мир выучить их имена.

<http://bllate.org/book/17504/1658354>